

Глава 166:

На пятый день после заключения пари Роланд, наконец, подготовил всё необходимое для пироксилина сырьё.

В самом начале он успел сделать парочку серьёзных ошибок в процессе электролиза солёной воды. Он хотел было в качестве электродов использовать лишние медные обрезки, которые остались после изготовления Анной пуль. Но, увы, в итоге эти "электроды" просто-напросто растворились в воде, превращая ожидаемый результат в хлор. Таким образом Роланд испортил целый таз с солёной водой.

Насыщенная солёная вода была электролитом, но тут у Роланда возникла ещё одна проблема - соль, к сожалению, была очень недешёвой. Поэтому когда он второй раз принялся экспериментировать, и в итоге добился только ещё одного растворения медных ионов, то почувствовал, что выбрасывает на ветер не просто соль, а золотые роялы. Впрочем, в итоге он решил проблему, используя в качестве электродов углерод.

Чтобы устранить масло Роланд добавил в кипящую воду каустическую соду, и после этого получил хорошо впитывающую хлопковую марлю. Позже он отнёс оставшуюся соду в химическую лабораторию.

Самым важным этапом производства пироксилина была этерификация, и Роланд точно не знал, как ему это сделать. Впрочем, он только сообразил, что получившуюся хлопковую марлю следует вымочить в разведённой кислоте, и как только марля полностью напитается, можно будет её доставать.

Но всё, что касалось пропорций смешивания кислот или времени реакции, для Роланда пока оставалось загадкой. Поэтому он, не переставая размышлять об этом, приказал Кайлу сформировать несколько групп из его учеников и провести различные эксперименты. Следя за временем на песочных часах, ученикам следовало непрерывно вымачивать куски хлопковой марли в растворах двух кислот, а затем ополаскивать их в воде. В конце им следовало вымачивать марли в гидроксиде натрия, чтобы удалить из ткани излишки кислоты. После этого всё ещё влажные марли отправлялись в замок, где их магией сушила Венди.

В итоге самым лучшим результатом стала та марля, в процессе вымачивания которой использовалась очень концентрированная дымящая кислота. Большинство марлей, вымоченных в ней, зажигались быстрее всех остальных. В общем, для достижения наилучшего результата с пироксилином нужно было вымачивать его в растворе одной к двум азотной кислоты к серной кислоте.

Как только вывели верную формулу, то лаборатория сразу же приступила к массовому производству пироксилина, и как только процесс помывки заканчивался, ткань уносили воины из Первой Армии. В итоге даже Главный Инструктор понятия не имел, что же такого они там делают.

Служанки нарезали высохшие уже марли на кусочки размером не больше ногтя, а затем раскладывали их по маленьким отдельным коробочкам, после чего эти коробочки отвозили к Северной Шахте. Там, на заднем дворе, и происходили финальные стадии зарядки патронов.

Машин для автоматической сборки гильз у Роланда не было, поэтому все патроны собирались вручную. Кучка стражников сидела за столом, макала маленькие кусочки пироксилина в клей и затыкала ими зажигательные отверстия на гильзах. Затем в гильзы засыпался порох, причём стражники должны были внимательно следить за тем, что в каждой гильзе порошу будет

одинаковое количество.

Финальным шагом сборки было размещение пули наверху гильзы. И пули, и гильзы сделала Анна, которая подогнала их друг к другу так идеально, что для закрепления пули в гильзе хватало парочки аккуратных ударов молотком.

Конечно, эффективность такого метода производства была катастрофически низкой - в день стражники производили даже меньше сотни патронов! На шестой день Картер, наконец, получил возможность стрелять из нового оружия уже готовыми патронами. Главный Рыцарь подходил под любое требование для того, чтобы быть метким стрелком, а за несколько предыдущих дней ещё и умение владения револьвером приобрёл. По сравнению с первыми, неуклюжими выстрелами, которые Картер сделал в первый день, теперь его техника была замечательной.

После того, как наконец-то была решена проблема с патронами, Картеру больше не приходилось стоять в странной для стрельбы позе, постоянно держа револьвер дулом вниз. Теперь же гнёзда для патронов не засорялись порохом, если только пироксилиновая печать не была повреждена. И загоралось оно в несколько раз быстрее, чем чёрный порох, поэтому скорость стрельбы была тоже очень занятой.

Намереваясь извлечь из последнего перед дуэлью дня всё, Роланд разрешил Картеру потренироваться в быстром извлечении револьвера из кобуры и даже в стрельбе с двух рук. Впрочем, отдача от выстрела двенадцатимиллиметрового оружия была такой сильной, что все поняли, что никто не может гарантировать удачного попадания в цель, если стрелок будет держать револьвер одной рукой. По плану Роланда Картер не должен был начинать палить с самого начала битвы - ему надо было подпустить Пепел поближе и только потом начинать внезапную атаку.

Принимая во внимание то, что у Картера во время дуэли будет два пистолета, то даже если Пепел и слишком к нему приблизится, десять пуль полностью гарантируют ему победу. Если ведьма станет приближаться слишком быстро, то только тогда Картер достанет второй револьвер. А учитывая то, что оружие Пепел представляло собой кое-какую защиту, хоть и слабую, Роланд решил использовать недеформируемые металлические пули с большой пробивной способностью, а не высоким уровнем смертоносности.

Учитывая возможности кузнечных технологий этой эры, Роланд мог предположить, что меч Пепел, скорее всего, выкован из простого чугуна. Да, его сделали большим, но качеств металла не улучшали. Но с другой стороны, такие огромные металлические орудия не были полностью выкованы, и это приводило к возможной проблеме внутреннего несовпадения давления. Поэтому в качестве щита этот меч использовать было бы довольно глупо. Впрочем, по мнению Роланда оружие Пепел было одним из лучших в "обычной" категории. Если им всем завтра повезёт, то никто не попадёт под удар отприкошетившей от клинка пули.

Для того, чтобы одолеть Картера, Пепел для начала придётся сократить дистанцию - и это было одним из самых главных минусов холодного оружия. Если её глаза не чувствительны настолько, чтобы она моментально уворачивалась от пуль, просчитывая баллистические кривые, то особо к Картеру приблизиться она не сможет. Вообще-то, в таком случае она в принципе к нему не приблизится.

Мэгги вернулась назад в комнату Пепел только тогда, когда небо уже начинало темнеть.

- Почему ты в последние дни так поздно возвращаешься? - поинтересовалась Пепел, закрывая за Мэгги окно.

- Мы с Молнией ходили ловить птиц, - превратившись назад в человека, Мэгги вынула из кармана зажаренную птичью ножку, и от неё по комнате моментально поплыл аромат. - Вот, я и тебе кусочек принесла.

- Я уже поела, - мотнула головой Пепел. - Молния - это же одна из ведьм из Ассоциации?

- Угу, - довольно кивнула Мэгги. - У неё почти такой же дар, как и у меня. Она тоже умеет парить в небесах, только вот её магию использовать легче, - поколебавшись пару секунд, она продолжила. - Сестра Пепел, ты вправду так хочешь победить их на дуэли? У меня такое чувство... Да, что они вовсе не собираются с тобой никуда идти, им и здесь жить хорошо.

Пепел настолько ошалела от неожиданного вопроса, что даже не ответила.

- Ну... Даже я теперь хочу тут остаться, ага, - Мэгги уселась на кровать и заговорила довольным голосом. - Кроватка мягкая, и еду нам дают просто замечательную. Я заметила, что для ланчей Лорд распорядился поставить на заднем дворе стол, за которым он ест вместе с ведьмами после их занятий. Все разговаривают и смеются, и даже Лорд иногда вставляет пару слов. Он выглядит совсем не так, как те ненавидящие нас аристократы. Сегодня вечером мы с Молнией ходили играть в гвент. В неё можно играть вдвоём, мне дали пару колод! Сестра Пепел, может, поиграешь со мной? Я научу тебя правилам!

- Нет! - заявила Пепел, покачала головой и грустно вздохнула. Она заметила, как сильно изменилось поведение Мэгги за последние несколько дней, но только теперь осознала, что и её вера тоже слегка пошатнулась.

В нынешнее время большинство ведьм существовали в страхе, без какой-либо цели в жизни. Единственное, чего они искренне желали, так это спокойной и безопасной жизни. То же самое можно было сказать и о Мэгги до того, как её приютила Тилли. Мэгги жила на камышовой крыше в одном из соломенных домов в трущобах столицы. Каждую ночь она, словно настоящая птица, спала на крышах домов в маленьких выемках. Даже после того, как Тилли решила отправиться за море, Мэгги всё ещё летала туда-сюда, разыскивая живущих под прикрытием ведьм, и за последние шесть месяцев ни разу нигде надолго не задерживалась. Скорее всего, Мэгги впервые удалось пожить спокойно и беззаботно.

"А со мной разве не так же было? Я встретила Тилли, и вдруг обнаружила, что живу той жизнью, о которой раньше и не мечтала. Но вот теперь я немного пожила во дворце в тишине, и каким-то образом упустила из виду тот факт, что желание ведьм назвать что-то своим домом может быть крайне сильным. У них ведь раньше не было постоянного дома... Вполне логично, что они так сильно хотят остаться здесь именно поэтому. Они хотят защищать территорию, которую считают своей. Я их отчасти понимаю, ведь у меня с Тилли такая же история".

Если у Роланда Уимблдона и в самом деле получится сделать то, что он обещал, то с возможностью противостоять Армии Божественной Кары жизнь в Пограничном городе будет более удачным вариантом, чем путешествия по Фьордам и попытка устройства там Ведьмовского королевства. Пограничный город был так похож на то место, которое рвалась найти каждая ведьма, но кто мог сказать, сколько страданий оно им принесёт?

Впрочем... Если Роланд не сможет справиться с Церковью, то ведьмы уйдут, не так ли?

Настроение Пепел вдруг выровнялось.

Затем она решила сменить тему, и принялась размышлять по поводу Тилли. Если той не удастся закрепиться на Фьордах, то Пепел обязательно останется рядом с Тилли, и будет защищать её до последнего вздоха. Пепел просто не может бросить в беде человека, который решил повести её навстречу судьбе.

- Живя здесь ты будешь находиться под постоянной угрозой со стороны Церкви. А если они так и не нашли способа справиться с Армией, то, боюсь, Пограничный город вскоре будет уничтожен.

Конечно, дуэль ей больше не требовалась, но Пепел всё равно решила её не отменять. Ей нужно было разбудить этих ведьм и заставить их понять.

- А если он сможет остановить Церковь? - пробормотала Мэгги.

- Я тоже на это надеюсь, поэтому я помогу ему доказать свою мощь, - всё более тихим голосом ответила Пепел.

Наконец, она закрыла глаза и очень быстро уснула.

<http://tl.rulate.ru/book/491/66341>